

Цылинь не напускал на себя напыщенный вид и не притворялся тем, кем на самом деле не был, он не употреблял незнакомых слов, которые большинство людей воспринимают с трудом. Он связывал простые слова в короткие предложения, чтобы слушатели лучше понимали, что он пытается им сказать.

Цылинь не пользовался речевой бумагой. Большую часть времени он даже не смотрел на экран позади себя. Когда он вывел на экран молекулярную модель, он смог объяснить каждый радикал, каждую химическую связь и соответствующие эффекты различных энергий связи простым и легко понятным способом. Он также добавил некоторые реальные жизненные переживания, чтобы сделать его объяснение еще более понятным.

Поначалу исследователи, которые занимались этим вопросом, скептически относились к глубине знаний Цылиня. Но со временем они не только полностью погрузились в его презентацию, некоторые из них даже лихорадочно делали заметки. То, что он сказал, пробудило в них искру вдохновения, и они не собирались упускать это из виду.

В Академическом зале медленно воцарилась тишина. Зрители начали представлять себя на месте Цылиня, как он и хотел. Они воображали, что попадают на планету, опустошенную вирусом и переполненную отчаянием: серый мир, который не хочет ничего, кроме Мессии, чтобы спасти их. Каждый хотел быть таким человеком, но большую часть времени они были слишком заняты, пытаясь сохранить свою жизнь, не говоря уже о том, чтобы протянуть руку помощи другому человеку. Это не имело ничего общего с храбростью или трусостью.

Помимо вирусов, Цылинь также рассказал об одном из самых известных исследований Гуань Фэна – «Громовой змее Чистилища». Он в основном говорил о первых двух моделях PTS, прежде чем сообщить всем, что они будут добавлены к паре игр VR FPS, которые в настоящее время популярны в империи прямо сейчас. Он также напомнил им, что не каждый может овладеть PTS.

Любителей оружия было так же много, как и любителей автомобилей. Многие зрители, включая Чжу Мина и Тоусэна, уже жаждали продемонстрировать свои навыки после этой презентации. Они решили играть в эти игры сразу же после выхода обновления. Все хотели знать, насколько трудно было овладеть легендарным PTS.

Первая часть выступления была наконец закончена, и был сделан небольшой перерыв. Во время презентации почти не было людей, которые покидали свои места, чтобы сходить в туалет, так что потребовалась всего минута, чтобы он был битком набит даже за пределами воображения Флика. Директор поспешно мобилизовал кучу переносных туалетов, чтобы оставить у Цылиня и гостей лучшее впечатление об их заведении.

Было несколько человек, которые хотели пойти в зону вызова, чтобы связаться с людьми за

пределами академического зала, но никто не ушел, потому что повторный вход был запрещен. Презентация транслировалась в прямом эфире средствами массовой информации, так что люди за пределами зала могли смотреть ее на экране. Но, очевидно, это было не так удивительно, как само присутствие в этом месте.

Хун Си воспользовался перерывом, чтобы позвонить своим друзьям и рассказать им о Цылине. «Мой кумир – это мой кумир! Кто бы мог подумать, что он хороший водитель и к тому же член Королевской Академии Наук?» Чем больше Хун Си говорил, тем больше его приятели зеленели от зависти.

Когда Хун Си, наконец, закончил хвастаться и повесил трубку, он заметил Цылиня и снова собрался подбежать к нему. Но он тут же затормозил, увидев, с кем разговаривает Цылинь.

Если бы Цылинь просто разговаривал с руководством учреждения, то Хун Си было бы наплевать. Но Нухач Тоузен был не из тех, чей разговор можно прерывать.

– Похоже, твой кумир круче, чем ты думаешь, – сказал Томас, подойдя к нему.

Хун Си бросил взгляд на Томаса, но проигнорировал его, все еще ища возможность снова поболтать с Цылинем. Хотя даже упрощенное объяснение Цылиня было все еще слишком сложным для него, он все же узнал много вещей сегодня. По крайней мере представление его кумира было намного лучше, чем те нудные лекции, которые он посещал. А полученные сегодня знания можно было применить в реальной жизни или использовать в качестве начала разговора, когда он ухаживал за горячими цыпочками.

Цылинь перешёл ко второй части выступления после того, как короткий перерыв закончился. Эта тема имела мало общего с исследованиями, но она касалась чувствительных вещей, которые большинство людей не осмелились бы сказать публично.

– Мой наставник сказал мне это перед тем, как я прибыл сюда: «Говори громко и без страха». И именно поэтому я стою здесь сегодня.

Цылинь говорил о коррумпированном состоянии академии, хотя и не хотел этого признавать. Он рассказал о том, как некоторые исследователи были маргинализированы, и об осознании разрыва между мечтой и реальностью, когда академический работник впервые присоединился к этому кругу.

– Каждый раз, когда старый профессор получал пощечину от благородного юноши на публике, бесчисленные преподаватели не могли не задаться вопросом, почему они выбрали этот путь...

– Академики – это вовсе не недостижимые и непреодолимые чудовища, состоящее из бесчисленных терминов. Это нечто, существующее как в благородном, так и в простом, в научном и необразованном, в умном и глупом, в богатом и бедном, в молодом или старом. У этого термина нет границ, и он находится внутри каждого и везде...

- Однажды я столкнулся за рулем с группой благородных молодых людей, и они использовали меня как мишень для стрельбы. К счастью для меня, я был немного лучше их в вождении, и мне удалось стряхнуть их прежде, чем они могли причинить мне вред. Позже я поговорил об этом с принцами и спросил их: вы тоже обычно так себя ведете? Они ответили: «Конечно, нет! Какой в этом вообще смысл?»

Он говорил не только о простолюдинах. Он также говорил о высших дворянах.

Цылинь знал, что есть вещи, которые следует говорить только тогда, когда ты находишься на определенной высоте; вещи, которые следует делать только тогда, когда ты находишься в месте силы. В противном случае это не только не имело бы смысла, но и привело бы к смерти или к судьбе худшей, чем смерть.

Чжу Мин вздохнул со своего места.

- Это действительно эпоха монстров и гениев. Похоже, что после сегодняшнего многое изменится...

Некоторые средства массовой информации связывались со своими высокопоставленными лицами в частном порядке, в то время как презентация все еще продолжалась. Потому что некоторые вещи, о которых говорил Цылинь, были табу даже для них.

Некоторое время спустя прямую трансляцию неожиданно прервал рекламный ролик.

- Какого хрена! Это же не перерыв! Почему они запускают рекламу в середине презентации?!

- Что это такое? Что происходит с прессой?!

- Даже не знаю. Ты ведь смотришь это прямо в академическом зале, верно? А как насчет вас, ребята?

- Да, все прямые трансляции почему-то прекратились.

Многие люди пытались подать жалобу, но все, что они получили за свои усилия, был сладкий, бесконечно петляющий голос ИИ помощи. Некоторые из них так разозлились, что бросили свои коммуникаторы на землю. Некоторые люди пытались выудить информацию, используя свои благородные личности и связи, но все они были отосланы без вопросов.

Постепенно все поняли, что происходит что-то странное. Но ни одно из этих событий не затронуло отключенный Академический зал. Изнутри снова и снова доносились аплодисменты.

Выступление вызвало интеллектуальную бурю среди людей, и сегодня легендарная презентация осталась в прошлом в самом Большом академическом зале Сан-Каломбо. Цылинь как личность может быть забыт через годы или десятилетия, но каждая деталь его выступления и его имя навсегда будут помнить в Академическом зале славы. Это всегда будет

напоминанием для тех, кто присутствовал на этой презентации, что когда-то была презентация, которой рукоплескали все, не используя кнопки для аплодисментов.

<http://tl.rulate.ru/book/96731/1394406>